

СОЦИОЛОГИЯ

М.А. Бутаева

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Актуализация гендерной специфики жизненного самоопределения российской молодежи, в том числе и дагестанской, обусловлена несколькими обстоятельствами – важностью исследования жизненного самоопределения и декларируемого молодежью гендерного равенства. Жизненное самоопределение молодежи приобретает особое значение в условиях кардинальных социальных реформ и трансформаций, характерных для самых различных сфер общественной жизни, которые, в свою очередь оказывают сильное воздействие как на макросоциальные процессы, так и на индивидуальную жизнь личности, меняя ценности, нормы и культуру. Иными словами, мы можем говорить о дальнейшем развитии и перспективах российского общества, в частности, о будущем российской нации, о целостности и возможном процветании российской государственности. Исследование данного аспекта продиктовано, как отмечалось, важностью декларируемого гендерного равенства, хотя практика свидетельствует о существовании гендерной асимметрии общесоциальных и семейных ролей, соответственно, о неоднородности и противоречивости гендерных норм, стереотипов, правил поведения. Следовательно, исследование гендерных особенностей жизненных установок молодежи позволит более глубоко изучить структуру ее ценностного пространства, расширит научные знания о данном возрастном периоде жизни человека.

Как отмечает С.В. Скутнева, «жизненное самоопределение молодежи можно рассматривать как одну из основных форм включения в социальную структуру. Оно детерминируется не только влиянием внешних факторов, обуславливающих процесс включения, но и собственной мотивации жизнедеятельности молодежи. Оно является как бы итогом определенной взаимосвязи социального, профессионального, общественно-политического, мировоззренческого, межличностного и других видов самоопределения. Можно также сказать, что жизненное самоопределение представляет собой процесс целенаправленной выработки личностью жизненных смыслов и целей, жизненной стратегии и тактики с целью реализации своей концепции жизни» (Скутнева С.В., 2003. С. 73).

В социологическом исследовании, проведенном автором в 2009 г. в городах Республики Дагестан (Махачкала, Каспийск, Буйнакс, Кизляр, Избербаш, Дербент), в ходе которого были опрошены 425 юношей и девушек в возрасте от 14 до 30 лет (включительно), была поставлена задача проанализировать специфику гендерных отличий жизненного самоопределения дагестанской молодежи. При отборе респондентов применялся метод случайного отбора. Основные группы молодежи по полу составляют 50% юношей и 50% девушек; возрасту: до 18 лет – 39,8%, 19–24 года – 45%, 25–30 лет – 15,2%; семейному положению: холостые – 45,8%, семейные – 30,5%, разведенные – 14,2%, вдовы/вдовцы – 9,5%; материальному положению: средств в основном хватает и откладывают – 52,2%, достаточно лишь на ежедневные расходы – 29,1%, покупка большинства товаров не вызывает трудностей – 16,6%, отказывают себе практически во всем – 2,1%; сфере занятости: учатся в школе/лицее – 25%, в ПТУ, техникуме, колледже – 25%, в вузе – 25%, работают – 25%.

При исследовании жизненного самоопределения молодежи практически все затрагиваемые проблемы рассматривались через гендерный подход.

Прежде всего необходимо говорить о состоянии социального самочувствия дагестанской молодежи, под которым понимается мировоззрение каждого отдельно взятого человека, оценка своего социального статуса (семейное положение, карьерный рост, удовлетворенность своим жизненным положением). Полученные нами данные свидетельствуют о том, что в дагестанской молодежной среде наблюдается адаптация к рыночной экономике, иными словами, данная категория пытается приспособиться к ней. Таковых среди юношей чуть меньше, чем среди девушек, что составляет 45,6% и 55,4% соответственно. Далее девушкам больше присущи эмоциональность и стремление изменить условия жизни в позитивную сторону – 65,7%, в то время как юноши (27,3%) надеются на то, что «все само рассосется» и 7% не теряют надежду на собственные силы.

Более того, опрошенные отмечают свое социальное самочувствие как социально-комфортное – 79,4% (33,9% юношей и 45,5% девушек) и не теряют надежду на социальную стабилизацию общества. Таковых среди девушек 58,9% и 41,1% среди юношей. В основном свою неудовлетворенность опрошенная молодежь отмечает в отношении уровня получаемых доходов – 45,1% девушек и 55,9% юношей, материально от родителей зависят 11,3% юношей и 10,5% девушек. Немаловажным для опрошенных является жилищная проблема, особенно для той части респондентов, которая состоит в браке, но вынужденных проживать с родителями – 74,3% от общего числа опрошенных.

В ходе опроса респондентам было предложено высказать свое отношение к наиболее распространенным видам и формам проведения досуга, включая организованные культурные мероприятия (посещение театров, музеев, выставок, кинотеатров, дискотек и баров), регулярные занятия в объединениях по интересам (в кружках, клубах по интересам, спортивных секциях и т.д.), домашний досуг (чтение, просмотр телевизора и видеофильмов, компьютерные игры, Интернет, общение с друзьями, пассивный отдых – «ничего неделание»), активный отдых на природе или даче, неорганизованный досуг вне дома (двор, подъезд, магазины, рынки).

Сравнение предпочтений различных видов проведения досуга позволяет выявить гендерные аспекты досуговой сферы. Дагестанская молодежь, как в целом и по всей стране, свободное время проводит за компьютерными играми – 7,5% (девушки – 1,9%) и в Интернете – соответственно 4,8% и 1,8%. Вместе с тем юноши предпочитают больше заниматься в спортивных секциях – 28,9%, а среди девушек таковых мало – 6,1%. Последние больше времени вынуждены проводить дома, выполняя домашние обязанности, при этом только 3,4% опрошенных девушек отметили свое нежелание посвящать себя домашним хлопотам в отличие от юношей, среди которых таковых больше, чем в 2 раза – 8,3%.

Далее в ходе исследования изучались показатели, описывающие установки и предпочтения в трудовой и семейной сферах, так как на их основе формируются личные планы как на ближайшее время, так и на долгосрочное.

Не менее значимым при исследовании является выявление предпочтений молодежи в трудовой сфере. Мотивация труда является важным показателем направленности воспроизводственных процессов. В современной социологии она рассматривается как решающий фактор социальной эволюции (*Чупров В.И.*, 1998. С. 95).

Для дагестанской молодежи характерным является общая переориентация от приоритетности нематериальных ценностей к материальным. В частности, преобладающей мотивацией у юношей и девушек при выборе трудовой деятельности является «хорошая оплата труда» – 29,6% и 31,3%, соответственно. Возможность профессионального роста занимает второе место среди критериев определения вида трудовой деятельности – 17,6% юношей и 16,2% девушек. Третьим по значимости фактором для юношей (7,5%) служит престижность работы, а для девушек (9,1%) – самореализация, самоутверждение.

Для нашей республики актуальной проблемой является безработица, особенно в молодежной среде. Соответственно, молодые люди, довольно часто с высшим образованием, не могут найти применения своим знаниям и оказываются невостребованными по основной специальности. Значит, чтобы обеспечить себе хоть какую-то материальную независимость, они наравне с категорией без образования вынуждены подрабатывать, чаще в строительной сфере, а девушки в торговых точках.

Такие далеко не радужные перспективы негативно отражаются на их общем жизненном самоопределении, в частности на своей невостребованности, следовательно, на возможность реализовывать свои планы указали 35,6% девушек и 64,4% юношей. Однако 37,5% юношей и 62,5% девушек не теряют надежду найти интересную работу или же открыть свое дело. Причем достижение этих целей респонденты надеются осуществить с помощью личных качеств и способностей, высшего образования и знаний. Средства достижения наиболее привлекательных жизненных целей выявляют значимость образования в молодежной среде. Образование ценится девушками больше, чем юношами в связи с возможностью получения знаний, профессии, улучшением качества жизни, а не только из-за его формального атрибута – диплома. Поэтому среди первых по сравнению со вторыми преобладает количество тех, кто собирается продолжить образование – 38,4% и 26,6%, работать по специальности в коммерческих структурах – 15,6% и 9,1%.

Представления молодежи о семейной сфере, т.е. первый опыт взаимоотношений с другими людьми, формируются в семье, следовательно, роль семьи очень значима в процессе жизненного самоопределения молодежи. У респондентов выяснились мотивация создания семьи, ее назначение, главные составляющие семьи, разделение труда в семье.

Результаты исследования показывают, что основанием для создания семьи молодежь называет стремление проявить свою заботу и любовь к близкому человеку (29,4% юношей и 37,8% девушек), желание иметь детей (23,4% юношей и 29,3% девушек), реализацию потребности во взаимопонимании, психологической поддержке, защите (17,5% первых и 24,7% вторых), потребность почувствовать свою самостоятельность (14,3% юношей и 8,8% девушек). Различие по основаниям для создания семьи у этих категорий сильно проявляется в третьем варианте – девушки больше нуждаются во взаимопонимании, психологической поддержке и защите. Как отмечают опрошенные, «семья – это понимание, взаимная психологическая поддержка» – 47,8% юношей и 63,6% девушек. По своей значимости данный фактор находится на первом месте. 14,0% юношей и 12,8% девушек считают, что именно в семье человек может быть самим собой. 14,6% молодых людей придерживаются позиции, что «семья – это дети, их воспитание», а 6,7% девушек на третье место поставили такой фактор – «семья приносит человеку наибольшее удовлетворение». Базой создания семьи для 14,5% девушек и 15,1% юношей является любовь и счастье – 14,3% первых и 11,3% вторых.

Респонденты отмечали свое отношение к разделению домашнего труда в браке, в частности, по таким позициям: кто должен вести домашнее хозяйство, на кого ложится основная обязанность зарабатывания денег, распределение семейного бюджета, кто должен заниматься воспитанием детей, уходом за родителями. Опрошенным было предложено отметить, кто должен заниматься вышеперечисленным: жена, муж, оба партнера. При анализе данных о семейных занятиях выявлены предпочтения их выполнения у девушек (соответственно: 57,8%; 53,8%; 63,6%; 66,2%; 85,4%; 58,2%). В то же время юноши отмечают, что ведением домашнего хозяйства должна в основном заниматься жена – 62,4%, а функция основного добытчика и «кормильца» в семье остается за мужем – 58,8%. Таким образом, для мужчин характерны установки на традиционный тип семейных отношений в быту, девушкам ближе эгалитарный тип, то есть они хотят делить все обязанности поровну.

Семейный статус женщины по-прежнему отождествляется со статусом домашней хозяйки и воспитательницы детей. Результаты исследования позволяют говорить о том, что общественные противоречия способствуют консервации у молодых людей (мужчин) традиционного культурного идеала гендерных отношений в семье, но эти же противоречия толкают девушек (женщин) на поддержание эгалитарного типа семьи.

Несмотря на то, что жизненные планы молодежи – фактор субъективный, ей свойственно планировать свою жизнь, стремиться к достижению поставленных целей, и в зависимости от того, насколько полно они претворяются в жизнь, как реализуются, молодые люди становятся либо счастливыми, уверенными в своих силах, либо теряют перспективу, разочаровываются. Социально-экономические трансформации в российском обществе сильно отразились на всех сферах общественного бытия. Прагматизм последних лет жизни прямо коснулся и личных планов молодежи (ближайших и долгосрочных).

С одной стороны, как показывают результаты исследования, «усиливается прагматизм, стремление к материальному достатку» (Луков В.А., 1998. С. 31). Наши данные свидетельствуют, что к материальному достатку стремятся 16,7% молодых людей и 19,5% девушек, а с другой, данные факторы не отодвигают на периферию традиционные ценности общества: интересная работа, дело по душе – 14,1% и 15,4%; благоприятный семейный климат – 11,6% и 13,3%; надежные, верные друзья – 11,3% и 10,5%.

Гендерная специфика выявлена и в том, что касается ближайших перспектив молодежи. У 34,5% опрошенных в планах дальнейшее продолжение образования, и данная позиция более близка девушкам – 37,6%, чем юношам – 27,3%. Стремление к материальной обеспеченности является стимулом для основания своего дела – 19,8% первых и 11,7% вторых, работу по специальности в коммерческих структурах отмечают 16,9 % мужчин (третья позиция) и 9 % девушек (четвертая позиция).

Таким образом, на фоне прагматизма личностных ориентиров молодежи в сознании девушек (женщин) происходит постепенный переход от традиционной модели «мужчины кормильца и женщины – частично домохозяйки» к модели «двух кормильцев» / «двух домохозяев» (Пфау-Эффингер Б., 2000. С. 28, 33), и для молодых людей характерна преобладание главных элементов традиционного культурного идеала гендерных отношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

Скутнева С.В., 1988. Гендерные аспекты жизненного самоопределения молодежи // Социологические исследования. № 3.

Чуров В.И., 1998. Молодежь в общественном воспроизводстве // Социологические исследования. № 3.

Пфау-Эффингер Б., 2000. Опыт кросс-национального анализа гендерного уклада // Социологические исследования. 2000. № 11.